

Иногда все, что по-настоящему
нужно — это чашка чая, хорошая
книга и чтобы никто не мешал.

серия
Secret Garden

Наедине с собой

«Миру повезло с Мип Гиз. Мип из тех, кто спас репутацию мира. Какое право имеем мы, живущие в мирное время, обвинять тех, кто не нашел в себе силы рисковать жизнью – своей и близких – ради помощи евреям, приговоренным Гитлером к полному уничтожению? И как еще назвать тех, кто смог, если не святыми? Мип была святой. Эти одиннадцать амстердамцев, помогавших несчастным восьмерым узникам Убежища на Принсенграхт, были святыми. Франсин Проуз пишет о Мип: «Для нее независимость, совесть и стремление поступать по справедливости были вещами естественными, а не только вопросом выбора». Но, кроме этого, она была талантлива и проницательна и поняла, что девочка Анна написала не просто детский дневник.

Анну Франк не удалось спасти, но именно Мип Гиз подобрала «хлам», оставшийся после ареста прятавшихся в укрытии евреев, – листы бумаги и тетрадки. Их надо было немедленно сжечь, чтобы не подвергать смертельной угрозе всех упомянутых в записях Анны. Но Мип их сохранила до возвращения единственного оставшегося в живых – Отто Франка. Так Мип Гиз подарила Анне бессмертие».

БОРУХ ГОРИН, главный редактор журнала «Лехаим», Председатель правления Еврейского музея и центра толерантности

Мип Гиз

в соавторстве с Элисон Лесли Голд

Я ПРЯТАЛА АННУ ФРАНК

БОМБОРА™

Москва 2019

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г46

Miep Gies with Alison Leslie Gold
ANNE FRANK REMEMBERED

Copyright © 1987 by Miep Gies with Alison Leslie Gold
Afterword copyright © 2009 by Miep Gies with Alison Leslie Gold
All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions
thereof in any form whatsoever. For information,
address Simon & Shuster Paperbacks Subsidiary Rights Department,
1230 Avenue of the Americas, New York, NY 10020

Гиз, Мип.

Г46 Я прятала Анну Франк. История женщины, которая пыталась спасти семью Франк от нацистов / Мип Гиз, Элисон Лесли Голд ; [пер. с англ. Т. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Secret Garden. Наедине с собой).

ISBN 978-5-04-094431-6

В этой книге – взгляд со стороны на события, которые Анна Франк описала в своем знаменитом дневнике, тронувшем сердца миллионов читателей.

Более двух лет Мип Гиз с мужем помогали скрываться семье Франк от нацистов. Как тысячи невоспелых героев Холокоста, они рисковали своими жизнями, чтобы каждый день обеспечивать жертв едой, новостями и эмоциональной поддержкой.

Именно Мип Гиз нашла и сохранила рыжую тетрадку Анны и передала ее отцу, Отто Франку, после войны. Она вспоминает свою жизнь с простодушной честностью и страшной ясностью. Каждая страница несет отголосок храбрости и душераздирающей красоты.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-094431-6 © Новикова Т., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Понедельник, 8 мая 1944 года
Как видишь, Мир никогда не забывает
о нас, затворниках...

Анна Франк

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим Яна Гиса, нашу опору как в прошлом, так и по сей день, Питера ван дер Цвана за его помощь, Джейкоба де Вриса — за великолепные фотографии, Джейкоба Прессера — за превосходный справочный материал, Яна Вигеля — за разрешение использовать фотографии, Мариан Т. Брайтон — за советы, музей Анны Франк в Амстердаме и фонд Анны Франк в Женеве — за фотографии, репродукции и разрешение их использовать, издательство Doubleday & Co., Inc — за разрешение использовать выдержки из «Дневника Анны Франк», copyright 1952 by Otto H. Frank, литературного агента Мередит Бернстейн, редактора Боба Бендера, Шарон Г. Смит — за неоценимую помощь, и Лили Мак — за вдохновение: хотя нацисты отняли у нее радость юности, она сохранила способность во всем видеть красоту.

ПРОЛОГ

Я не герой. Мое имя — в самом конце длинного списка благородных голландцев, которые сделали то же, что и я, и даже больше — намного больше! — в те темные и ужасные времена. Эти годы до сих пор живы в наших сердцах. Не проходит дня, чтобы я не думала о них.

Более двадцати тысяч голландцев помогли прятать евреев и других людей, нуждавшихся в укрытии. Я искренне делала все, что было в моих силах.

Мой муж тоже помогал людям, хотя всего этого оказалось недостаточно.

Я никогда не считала, что совершила что-то выдающееся и заслуживаю особого внимания. Когда меня уговорили рассказать мою

историю, я задумалась о том, какое место занимает в ней Анна Франк и что значит ее жизнь для миллионов людей, чьи души она затронула. Говорят, каждый вечер где-то в мире поднимается занавес и начинается пьеса, поставленная по дневнику Анны. Ее книга «Убежище» была переведена на множество языков, ее голос слышали в самых дальних уголках земли.

Мой соавтор — Элисон Лесли Голд — считает, что людям важны мои воспоминания о тех печальных событиях. Все их участники уже покинули этот мир. В живых остались только я и мой муж. Я рассказываю все так, как помню.

Моя история — это история самых обычных людей, живших в невероятно мрачное время.

Я ПРЯТАЛА АННУ ФРАНК

Чтобы сохранить дух дневника Анны, я решила использовать имена, которые она придумала для нас. Анна составила целый список псевдонимов — он есть в ее тетрадах, — чтобы скрыть настоящие имена, на случай если после войны ее рассказ будет опубликован. Но меня она называет Мип — это очень распространенное в Голландии имя, поэтому менять его она не стала. Моего мужа зовут Яном; Анна называет его Хенком. Нашу фамилию Гис она заменила на Ван Сантен.

Когда дневник впервые вышел в свет, господин Франк решил оставить псевдонимы Анны всем героям, кроме членов его семьи, — из уважения к нашей личной жизни. Чтобы мой рассказ не расходился с дневником Анны и по тем же соображениям, я поступила так же. Я использовала варианты придуманных Анной имен либо вымышленные имена для тех, о ком она в дневнике не упоминала. Единственное исключение — моя настоящая фамилия, Гис. Имена всех остальных людей хранятся в официальных архивах Нидерландов.

Прошло больше пятидесяти лет. Многие детали этих событий стерлись у меня из памяти. Я старалась восстановить их как можно точнее. Нелегко вспоминать подробности. Время лечит не все. Моя история — это история самых обычных людей, живших в невероятно мрачное время. Я всем сердцем надеюсь, что подобное никогда, никогда не повторится. Мы, простые люди всего мира, должны сделать все, чтобы это не повторилось.

Мип Гис

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БЕГЛЕЦЫ

Глава 1

В 1933 году я жила с приемными родителями в доме номер 25 на улице Хашпстраат. Небольшую уютную комнатку на чердаке я делила со своей приемной сестрой Катериной. Наш тихий квартал на юге города называли Речным; улицы здесь носили имена голландских и европейских рек, которые протекают по Нидерландам: Рейн, Маас, Екер. Река Амстел находилась прямо за нашим домом.

Квартал был построен в 20–30-х годах XX века. В то время крупные прогрессивные корпорации строили большие жилые массивы для своих работников, и в этом им помогало правительство. Мы очень гордились таким вниманием к рабочим людям. Они получили комфортабельное жилье с санузлами, и в каждом квартале был уютный зеленый садик. Другие районы были целиком построены частными фирмами.

Вообще-то наш квартал нельзя было назвать тихим. На улицах все время играли дети, в воздухе звучали крики и смех. Иногда мы свистели или громко звали своих друзей. Каждый придумывал свой особый свист, чтобы друзья знали, кто их зовет. Мы небольшими компаниями ходили в бассейн в Амстелпарке, болтали по пути в школу и домой. Голландские дети, как и их родители, с раннего детства учатся верности в дружбе. Они готовы горой встать за своих друзей, если видят несправедливость.

Хашпстраат походила на все другие улицы, застроенные красивыми пятиэтажными жилыми домами из темно-ко-

Я ПРЯТАЛА АННУ ФРАНК

ричногого кирпича с покатыми оранжевыми крышами. От дверей начинались крутые лестницы. Окна выходили и на улицу, и во двор. Все деревянные рамы были выкрашены в белый цвет, в каждом окне красовалась белая кружевная занавесочка и стояли комнатные цветы или другие растения.

В нашем дворе росли вязы. Рядом находилась небольшая зеленая лужайка для игр, а дальше — католическая церковь, по колоколам которой мы определяли время. Когда звонил колокол, в небо взмывали стаи птиц: воробьев, голубей, чак. Чаек у нас было очень много.

С востока границей нашего района был Амстел. По этой реке постоянно сновали кораблики. На севере проходил величественный бульвар Зюйдерамстеллен, где можно было сесть на трамвай № 8. По обе стороны бульвара росли стройные тополя. Зюйдерамстеллен пересекал торговую улицу Схелдестраат, где было полно магазинчиков, кафе и цветочных прилавков с охапками ярких свежих цветов.

Но родилась я не в Амстердаме, а в столице Австрии, Вене, в 1909 году. Когда мне было пять лет, началась Первая мировая война. Мы, дети, понятия об этом не имели, но однажды увидели, как по улицам маршируют солдаты. Мне было так интересно, что я убежала из дома посмотреть на это зрелище. Помню форму и оружие, помню, какие эмоции испытывали люди вокруг. Чтобы рассмотреть все получше, я выбежала прямо под копыта лошадей. Местный пожарный поймал меня, поднял на руки и понес домой, а я все вытягивала шею, чтобы хоть что-то рассмотреть.

Дома в Вене были старыми и находились в неважном состоянии. В центре дома был двор, а сам дом состоял из множества квартир, в которых жили рабочие. Одна из таких темных квартир была нашей. Пожарный передал меня ма-

БЕГЛЕЦЫ

тери и ушел. Мама сурово сказала мне: «На улицах солдаты. Это небезопасно. Никуда не выходи».

Я не поняла, но послушалась. Все вели себя очень странно. Я была слишком мала, поэтому мало что запомнила из того времени. Помню, что двое моих дядьев, которые жили с нами, ушли на войну, и все очень огорчились из-за этого.

Дядья мои вернулись с войны целыми и невредимыми. Один из них женился. Они съехали от нас, и когда война кончилась, я жила только с мамой, папой и бабушкой. Я и так была не слишком крепким ребенком, а во время войны не хватало продуктов. Я стала худенькой, постоянно болела и не могла развиваться нормально. Мои ноги напминали спички с крупными коленными чашечками, зубы крошились. Когда мне было десять лет, родилась сестра. Еды в семье стало еще меньше. Мое состояние ухудшалось, и родителям сказали, что нужно что-то делать — иначе я умру.

В то время иностранные рабочие пришли на помощь голодающим детям Австрии. Так я была спасена. Меня вместе с другими австрийскими детьми отправили в далекую страну Нидерланды, чтобы подкормить и подлечить.

Была зима — в Вене в это время всегда очень холодно. В декабре 1920 года родители собрали мои скудные пожитки и отвезли меня на огромный венский вокзал. Мы долго ждали среди множества других больных детей. Врачи осмотрели мое хрупкое, слабое тельце. Хотя мне уже было одиннадцать, выглядела я гораздо младше. Мои длинные светлые волосы мама стянула в хвост, перевязала его лентой из хлопковой ткани и сделала пышный бант. На шею мне повесили карточку с каким-то странным именем — именем людей, которых я никогда не видела. В поезде было полно детей, и у каждого на шее висела карточка. Поезд тронулся, и лица родителей вскоре скрылись из виду.